

НАРОДНЫЙ ПЕВЕЦ

Народный хафиз Шариф Джураев, сидя на ковре, с ситаром в руках, медленно перебирая струны, извлекает грустные мелодии. В их жалобных переливах слышатся боль и отчаяние. Внезапно оторвавшись от инструмента, он говорит:

— Таким же печальным, как эта песня, было мое детство и жизнь горцев...

За высоким мрачным Дарвазом укрылось горное селение Калай-Хумб. Здесь Шариф Джураев родился и вырос. Его отец — чабан, любивший музыку, передал эту страсть и сыну. В свободное от работы время мальчик часто уходил в горы и там пел.

Очень рано ему пришлось идти батрачить. Скучный заработок отца не мог прокормить семью. Песня украшала убогую жизнь Шарифа Джураева «в людях».

Повстречавшись с известным в то время хафизом Мирзо Гулом, песни которого его покорили, он, поборов большое смущение, поведал ему свою мечту — стать хафизом. Прослушав пение мальчика, хафиз стал его обучать музыкальному мастерству. Одаренный юноша быстро постиг тайну игры на дутаре, танбуре и других инструментах.

Несколько позднее известный дарвазский поэт Мирзо Иззатшох раскрыл ему законы и красоту таджикского стиха. Шариф Джураев запел песни, сочиненные им самим. Он пел о том, что его волновало, — о мечтах жителей горного края, о трудной голодной жизни своего кишлака. Вместе со своим учителем Мирзо Гулом Шари́ф обошел множество кишлаков в горах Дарваза и сопредельного Каратегина, распевая народные песни и газели.

Шли годы. Шарифа Джураева знали уже не только в родных краях. Его голос окреп, исполнительское мастерство обогатилось, стало выразительнее. Но жизнь известного хафиза оставалась нищенской. У него было много слушателей, но все они, неимущие труженики, сами жили впроголодь. Богатым песни Шарифа Джураева не нравились. Он в них высмеивал их недостатки, особенно жадность.

В 1917 году свет Великой Октябрьской революции озарил глубочайшие ущелья гор, распрявил натруженные спины бедняков. Вместо печальных, хватающих за сердце старых песен о скитаниях на чужбине, Шариф Джураев запел о свободе, о радости освобожденного труда.

...В 1936 году на республиканском смотре художественной са-

модеятельности в Сталинабаде Шариф Джураев занял первое место. В 1939 году он впервые побывал в Москве на Всесоюзном смотре народных талантов.

Вторично в Москву хафиз поехал в 1941 году как участник декады таджикского искусства и литературы. Он ездил вместе с сыновьями Кандилом, Мукимом и Дарвози (сейчас первый — кандидат наук, второй — солист таджикской филармонии, третий — студент университета). Семья Джураевых на заключительном концерте декады в Большом театре с большим успехом исполняла в сопровождении панджтара и дойры песни «Соловьи» на слова А. Лахути и «Знамя свободы» — слова и музыка Шарифа Джураева. В этом же году Ш. Джураеву было присвоено звание народного артиста Таджикской ССР, спустя пять лет — звание народного хафиза республики.

Шариф Джураев с ансамблем рубобисток и группой мастеров оперного и балетного искусства дважды побывал с концертами в Иране. Недавно он с группой деятелей таджикского искусства выступал в Кабуле. Афганские друзья с радостью принимали выступления артистов Таджикистана. Тепло были приняты кабульцами и произведения, сочиненные Шарифом Джураевым. Его песням на конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте аплодировали негры, индусы, японцы, китайцы и другие. Выступая перед ними с сном, он показал во всей красе расцвет искусства таджикского народа.

Богатую плеяду певцов воспитал народный хафиз Ш. Джураев. Его ученик Абдулло Назри удостоился звания народного хафиза республики.

— Хороший голос — далеко не все, чтобы быть настоящим певцом, — говорит Ш. Джураев. — Надо петь с душой.

Для самого певца «петь с душой» — стало творческим девизом.

Искусство вечно, и тот, кто идет с ним по жизни, не стареет. Поседела голова Шарифа Джураева, но он по-прежнему молод. Песни талантливой хафиза волнуют слушателей.

Шариф Джураев весь в современности. Он в любую народную песню, пришедшую к нам из седьмых веков древности, вносит струю сегодняшнего дня. Ни одно событие, большое или малое, не проходит мимо его внимания. К юбилею Рудаки на слова поэта он сочинил две лирические жемчужины «Тюльпан на лугу» и «Знание».

Предстоящему XXI съезду КПСС Ш. Джураев приготовил поэтический подарок — несколько песен. Насколько они хороши, свидетельствует то, что их уже распевает весь Таджикистан.

Ш. ХАНИФОВ.

На снимке: Шариф Джураев. Фото Н. СОФЬИНА.

